

Ту Кэ заглянул в профиль отправителя под ником «Танцевальный дневник Сяодай» и обнаружил, что это студентка их же хореографического отделения, которая уже сто лет была подписана на его тайный аккаунт.

Он помедлил, не зная, как лучше ответить, и ткнул Фан Дунсуя локтем в бок:

— Слышь, Дунсуй, ну как так-то? Тебе что, на шоу лень было пару новых связок придумать? Зачем старое-то копировать?

— В смысле?.. — растерялся Фан Дунсуй, забирая сунутый прямо ему под нос телефон.

На экране светился чат личных сообщений в Weibo. Не успев толком вчитаться, Дунсуй испуганно смахнул окно назад, возвращаясь на главную страницу, и зашипел на друга:

— Кэ-цзы, голова твоя садовая! Сплетничаешь — хоть с рабочего аккаунта выйди! Опять лайкнешь что-нибудь случайно, вовек не отмоемся!

В последнее время Дунсуй жил в таком диком страхе перед случайными кликами и скандалами в сети, что дул даже на воду.

Ту Кэ, сам тот еще любитель позависать в трендах, тут же вспомнил про недавний переполох вокруг друга и легкомысленно отмахнулся:

— Ой, да ладно тебе. Я с этого профиля только танцевальные связки выкладываю, никакой фанатской грызни там и близко нет. Ты тему-то не переводи, читай давай.

Он снова ткнул пальцем в ник отправителя:

— Смотри, это же твой преданный фанат.

Дунсуй улыбнулся, узнав знакомое имя в подписке, но, пробежав глазами текст сообщения, мгновенно посерьезнел.

— Плагиат?.. — Он растерянно поднял глаза.

— Ну да! — подхватил Ту Кэ. — Сам не заметил? Когда ты исполнял Танец с мечом, то в финале выдал связку из своей же старой хореографии, которую мы выкладывали под ником «Дунъян Чжаосюэ».

Дунсуй на секунду замер, мысленно возвращаясь к тому безумному эфиру.

И тут его осенило. Схватившись за голову, он едва не застонал от досады:

— О-о-о... Я же вообще об этом не подумал!

В тот день все горело, его выпихнули на сцену без подготовки, и он двигался на чистых рефlekсах, не контролируя, какие именно движения выдает тело под музыку.

Ту Кэ хмыкнул и шутливо сощурился, не упуская шанса подколоть друга:

— Не помнить собственные танцы — это надо уметь! Смотри у меня, еще раз так сглупишь — уволюсь с поста твоего личного оператора. Нечего губить мой выдающийся талант.

— Да там все так закрутилось, — заканючил Дунсуй. — Музыка заиграла, я и пошел за ритмом...

Он умоляюще уставился на напустившего на себя суровость друга:

— Кэ-цзы, ну не надо! Если ты меня бросишь, кто будет снимать и монтировать? Сжался, о великий гуру режиссуры...

Ту Кэ только фыркнул.

И пускай с виду он казался несерьезным малым, в учебе этот парень был настоящим монстром. Один из лучших студентов Пекинской академии танца, он ухитрялся одновременно тянуть два направления — классическую хореографию и операторское искусство.

Они сошлись почти сразу после знакомства. Вместе создали аккаунт «Дунъян Чжаосюэ»: Дунсуй танцевал в кадре, Кэ-цзы отвечал за камеру и монтаж. За несколько лет эта скромная страница разрослась до сотен тысяч подписчиков. И никто из них не думал, что однажды они попадутся на такой нелепой глупости.

Ту Кэ прервал его невеселые мысли тяжелым вздохом:

— И что теперь делать? Как отвечать-то?

Дунсуй задумчиво прикусил губу.

— Может, написать, что хореография была официально куплена у автора? — осенило его.

Но Ту Кэ тут же безжалостно спустил его с небес на землю:

— Решить-то решит, но о будущем ты подумал? Представь, что твою личность все-таки раскроют. И как тогда будет выглядеть это вранье про «покупку прав»? Фанаты сочтут себя обманутыми, а в нынешнем шоу-бизнесе за такое распинают безжалостно. Не слышал, что ли? Буквально в прошлом месяце одного айдола поймали на лжи через фейковый аккаунт. Теперь антифанаты из него веревки вьют, каждый день заказывают разгромные статьи, и парень уже не знает, как отмыться.

Фан Дунсуй уныло вздохнул.

— Давай тогда сделаем вид, что не заметили сообщения. Все равно мы уже больше месяца ничего нового не выкладывали. Со временем, глядишь, и забудется.

К счастью, в Weibo убрали статус «Прочтено» в личных переписках. Иначе выкрутиться было бы гораздо сложнее.

Ту Кэ согласно кивнул, подперев подбородок рукой:

— Пока сойдет. Но впредь будь аккуратнее. Если маска слетит — проблем не оберешься.

— Больше не забуду, — пробормотал Дунсуй.

Силы окончательно покинули его. Он откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза, надеясь немного перевести дух.

Вскоре Лао Сань окончательно сорвал голос и, уступив микрофон рвущемуся в бой Ту Кэ, тяжело опустился на диван. Налив себе выпить, он закинул ногу на ногу и замер с напускным безразличием на лице.

Дунсуй краем глаза заметил, что друг сегодня сам не свой. Он придвинулся ближе, наполнил свой бокал и негромко спросил:

— Что-то стряслось?

Лао Сань махом осушил бокал, горько усмехнулся и, встретившись с ним сочувствующим взглядом, покачал головой:

— Да ладно тебе... Кто из нас без забот?

Дунсуй тихо рассмеялся:

— Твоя правда. Прямо в точку попал.

— К чему это ты? — Лао Сань удивленно вскинул бровь.

Дунсуй сцепил пальцы в замок на затылке и лениво потянулся, пытаясь растормошить друга:

— Да к тому, что без забот и стремиться не к чему было бы. Жили бы как сухие деревья — даже гусеницы бы брезговали на нас селиться.

Лао Сань не выдержал и хмыкнул:

— Ну и шуточки у тебя, умник.

— Раз признал, что я умный, значит, согласен со мной! — подхватил Дунсуй. — Хватит киснуть. Мы же расслабиться сюда пришли, так давай развлекаться на полную катушку.

— И то верно, — Лао Сань легонько звякнул своим бокалом о его. — Ты теперь птица важная, занятая. Так и быть, ради тебя сделаю вид, что того придурка вообще не существует.

— Того придурка? — Дунсуй мгновенно уцепился за оговорку.

Он проследил за помрачневшим взглядом друга и мягко спросил:

— Вы что, опять с Лидером сцепились?

Лао Сань заметно смутился и поспешно отвел глаза:

— Глупости, не выдумывай... Лучше иди спой! Сто лет твоего голоса не слышали, покажи класс.

Не дав Дунсую опомниться, он схватил его под руку и потащил к беснующемуся у экрана Ту Кэ.

— Не надо, я не умею! — отчаянно упирался Дунсуй, пытаясь уцепиться за диван.

Но сопротивление было бесполезно. Зажатый с двух сторон друзьями, он оказался со втиснутым в ладонь микрофоном прямо перед экраном. Ту Кэ с самым коварным видом тут же переключил плеер на какую-то старую поп-песню.

— Медведь мне на ухо наступил, честное слово... — предпринял последнюю попытку Дунсуй.

— Да ладно тебе, свои же все! Нам плевать на эстетику! — подбодрил его Ту Кэ, давясь от смеха.

Дунсуй вздохнул, но раз уж деваться было некуда, решил не ломаться. Он поудобнее перехватил микрофон и запел, стараясь попадать в бегущие по экрану строчки.

Единственная в компании, кто еще не был знаком с вокальными талантами Фан Дунсуя, — Ли Сюньюэ — застыла на месте с нервным тиком.

Петь Дунсуй действительно не умел совершенно, но делал это с таким самозабвенным, почти священным трепетом, так забавно покачивался в такт и закрывал глаза на высоких нотах, что это зрелище завораживало. Ли Сюньюэ с трудом укладывала в голове, как парень с настолько ангельской, утонченной внешностью ухитряется издавать настолько душераздирающие звуки.

Не выдержав, она деликатно улыбнулась и под благовидным предлогом утащила Тан Юя на улицу — якобы купить чего-нибудь к столу.

Вернулись они нескоро, когда вечер уже подходил к концу и всем пора было разъезжаться. Караоке-бар находился совсем рядом с академией, так что ребята из общежития вместе с Ли Сюньюэ быстро ушли в сторону кампуса. Дунсую же спешить домой не хотелось, и он решил немного прогуляться пешком по вечернему городу.

Он натянул пониже кепку, поправил маску и побрел вдоль залитых неоном улиц. Прохожие спешили мимо, занятые своими мыслями, и никто не обращал внимания на одинокого парня в полумраке.

Дунсуй полной грудью вдыхал прохладный ночной воздух, любуясь размытыми огнями бесконечного потока машин. Пекин сиял во всей своей грандиозной, шумной красе.

Впереди показалась площадь у жилого комплекса, где, судя по всему, проходил какой-то уличный фестиваль — народу там было не протолкнуться. Дунсуй не горел желанием лезть в толпу и уже собирался свернуть в тихий переулок, как вдруг в кармане звякнул WeChat.

Пока он доставал телефон, плотный поток зевак, хлынувший сбоку, увлек его за собой и вытолкнул на самую площадь. Там вовсю гремела музыка, на временной сцене ведущие проводили какие-то конкурсы, а вокруг толпились довольные местные жители.

Кое-как выбравшись из сутолоки, Дунсуй укрылся в неприметном углу у лавочек и наконец открыл приложение.

Он думал, что это пишет отец, но на экране светилось системное уведомление от недавно ушедшей Ли Сюньюэ.

[Пользователь Ли Сюньюэ запрашивает добавление в список контактов]

Дунсуй нажал «Принять».

Тут же открылось окно диалога. Дунсуй отыскал свободную скамейку в тени деревьев, сел и только собрался написать дежурное приветствие, как от девушки посыпались сообщения.

"Ли Сюньюэ: Дунсуй, так рада была познакомиться! Сегодня было просто чудесно~"

"Фан Дунсуй: [Вежливое рукопожатие]"

"Ли Сюньюэ: Мне тут А-Юй по секрету рассказал, что у вас в академии от девчонок отбоя нет. Это правда?"

Дунсуй недоуменно уставился на экран, не торопясь с ответом.

Видимо, решив, что пауза затянулась, Ли Сюньюэ прислала целую простыню текста:

"Ли Сюньюэ: Мы тут с А-Юем как раз о тебе говорили. Он сказал, ты очень хороший человек и мы обязательно подружмся. На самом деле, ты заслуживаешь самую лучшую девушку в мире! Но сейчас у тебя карьера на взлете, так что с отношениями можно и подождать. Ой, что-то я разболталась, прости за глупые мысли, не обижайся, пожалуйста [умоляющий смайлик]"

Дунсуй нахмурился, чувствуя, как внутри нарастает раздражение.

"Фан Дунсуй: Все нормально."

Он надеялся, что на этом разговор иссякнет, но уже через пару секунд пришло аудиосообщение.

Дунсуй включил запись. Из динамика полился приторно-нежный, капризный девичий голосок:

— Я уже вернулась в комнату, но тут так тоскливо... Представляешь, соседок почему-то нет, а я жутко боюсь темноты. Насмотрелась в детстве всяких ужасиков, теперь вздрагиваю от каждого шороха... Ну ладно, не буду жаловаться! Справлюсь как-нибудь, хе-хе.

Дунсуй дослушал до конца с абсолютно каменным лицом.

Предупреждение Кэ-цзы насчет этой девицы мгновенно всплыло в памяти, словно ушат ледяной воды. Лицо его окончательно посуровело. Не трата лишних слов на дешевые уловки типичной «зеленой чайны», он быстро набрал ответ.

[Фан Дунсуй]: Включи свет.

После чего зашел в меню, выделил всю ветку сообщений и хладнокровно переслал ее Лидеру.

<http://bllate.org/book/18316/1951700>